

1. См.: *Сергеев В. С.* Очерки по истории Древнего Рима. Ч. 2. М., 1938. С. 377, 380.
2. См.: *Тарле Е. В.* Избранные сочинения в 4-х томах. Т. 2 Ростов н/Д., 1994. — С. 433.
3. См. например: *К. Любутин, Д. Пивоваров.* Синтетическая теория идеального. — Псков, 2000. С. 48–60.

Ю. Л. Халтурин

Екатеринбург

МАСОНСКИЙ СИМВОЛИЗМ И КАРТИНА МИРА РУССКИХ МАСОНОВ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX вв.

В данной работе мы бы хотели исследовать взаимосвязь между масонской символикой и картиной мира на материале сочинений русских масонов розенкрейцеровской системы, посвященных в так называемый Теоретический градус Соломоновых наук (базовая степень посвящения в масонской системе братьев Злато-Розового Креста) (См. его историю в: *Соколовская Т. О.* Масонские системы // *Масонство.* т. 2. М.: СП «ИКПА», 1991. С. 72–75; *Вернадский Г. В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб. : Изд-во им. И. И. Новикова, 1999. С. 68–73; *Гилли К.* Розенкрейцеры в России в 17 и 18 вв. // 500 лет гностицизма в Европе. М.: Рудомино, 2001. С. 64–77). Большинство материалов, о которых пойдет речь, находятся в фондах 14 (фонд Арсеневых) и 147 (фонд С. С. Ланского и С. В. Ешевского) Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) и вводятся в научный оборот впервые.

Символический, или иероглифический, язык в представлениях масонов был основой «масонской науки» и объединял входивших в орден людей между собой: «Не есть тот орденский брат, который не ведает Иероглифического языка. Сей язык требует ведения о корреспондансах. Иероглифическое масонство есть научение этому языку» (Тезисы из бесед И. А. Поздеева. Часть вторая. НИОР РГБ. Ф. 14, е. х. № 616. С. 116).

Однако, язык символов имеет не только эзотерическое значение, это универсальный язык человеческого познания, прежде всего познания метафизического, восходящего от чувственного к сверхчувственному миру: «Невидимое познается чрез видимое... Невидимое ничем иным изобразить нельзя как подобиями, иносказаниями, Иероглифами» (Тезисы из бесед И. А. Поздеева. Часть первая. НИОР РГБ. Ф. 14. е. х. № 615. С. 88).

Наконец, символический язык в масонских представлениях является языком оккультных наук, в частности каббалы как одной из трех «высших» или «тайных» масонских наук наряду с магией и теософией. Так, в тексте «О десяти зефирах» каббала определяется следующим образом: «Мудрость человеческого рода вообще и еврейского в особенности, таинственна по мере своей глубины или основательности и в равной мере символическа по своей форме» («О десяти зефирах». НИОР РГБ. Ф. 14, е.х. № 992. Л. 3).

Каббала, таким образом, оказывается тождественной и метафизике, и масонству. Например, в одном из масонских журналов говорится, что «Кабалисты науку свою называют истинною Метафизикою и священным учением» (О науке, называемой кабала // Покоящийся трудолюбец. Ч. 3. М., 1785. С. 95). А в другом тексте мы читаем: «Обратимся к Соломону, великому мастеру тех наук, коим мы научаемся, и увидим как он описывает Премудрость и разделение ея дарований: подумаем, что суть Соломонския науки? Оне суть кабалистическия науки» (Избранные речи по теоретическому градусу НИОР РГБ. Ф. 147, е. х. № 97. Л. 25 об.).

Исходя из трех контекстов, в которых размещаются масонские символы, они должны иметь как минимум три различных значения. В самом деле, все основные масонские символы в интерпретациях русских масонов получают тройкую смысловую нагрузку. Мы, однако, остановимся в данной работе лишь на одном символе — колоннах Иахин и Боаз, которые являются важнейшим символом масонского ритуала Их место в масонской ложе определяется тем, что подобные же медные столпы стояли на паперти Храма Соломона соответственно справа и слева (1 Цар., 7, 21; II Хрон., 3, 17). Масонская семантика этого символа определяется двумя значениями: 1) колонны — это крепость и сила Церкви или ордена (См.: Пятигорский А. М. Пятигорский А. М. Кто боится вольных каменщиков? М.: НЛЮ, 2009. С. 306–318); 2) колонны — это символы степени ученика и товарища, при этом их имена использовались в качестве паролей первой и второй степени, а первые буквы названий колонн наносились на их изображения на масонских коврах соответствующих степеней (См.: Соколовская Т. О. Обрядность вольных каменщиков // Масонство. Т. 2. М., 1991. С. 110–111; Она же. Масонские ковры // Там же. С. 65, 67). Два эти столпа стояли на входе в масонский храм или были изображены на ковре, и между ними проходил посвящаемый на своем пути состояния профана к состоянию брата. Колонны Иахин и Боаз одновременно отделяли посвящаемого от профанного мира и вводили его в мир сакральный.

Русские масоны наделяли две эти колонны и метафизическим значением: «На вопрос о двух столпах пред жертвенником, не значат ли они огненный и водный: сказано: сие близко. — Все в мире сделано двумя силами, притягивающею и расширяющею. Свет и мрак» (НИОР РГБ. Ф. 14, е. х. № 617. С. 20). В данном фрагменте один из духовных лидеров русских масонов И. А. Поздеев проецирует на эти столпы метафизический принцип, заимствованный у Я. Бёме о свете и мраке, холоде и тепле, воде и огне как двух противоположных началах, борьба и единство которых порождают вселенную, что опять же отсылает к идее ложи как мира.

Интересно, что идеи Бёме органично соединяются в метафизике русских масонов с каббалистическими идеями: «В видимом мире закон равновесия есть общий закон физический, все происходит в равновесие от кажущегося противодействия двух сил. Этот физический общий закон, наводит на мысль равновесия метафизического,...что в Боге...должны быть два свойства, необходимые оно другому: устойчивость и движение, необходимость и свобода, справедливость и любовь или строгость и милосердие. — Эти две принадлежности

Божества олицетворяют некоторым образом кабалисты под именем Гвура и Хэсед или Гедула, слова эти означают силу, строгость и милосердие или величие» (НИОР РГБ. Ф. 14, е. х. № 676. Философов А. А. Записи религиозно-мистические 19 в сер. (выписки покойного А. А. Философова по Кабале). С. 41). Здесь две противоположные силы божества, которыми творится мир, соотносятся с двумя из десяти сефирот, божественных эманаций в еврейской мистике — Милосердием и Строгим Судом.

Каббалистическая интерпретация символики колонн Иахин и Боаз разварачивается у русских масонов и по другой линии — через эротический символизм. Так, Поздеев упоминает, что «Х Ст: (степень шотландского мастера или андреевская — прим. авт.) нам изъясняет, что два столпа I: и V: означают красоту и силу. Тоже самое подтверждается и в одном розенкрейцеровском сочинении, с присовокуплением, что они означают также время и вечность, женское и мужское, два неугасимых семени, страждущее и действующее. Также означают Царство Натуры и царство Благодати; телесноть и духовность, земную сферу и небесную, тако же Магию и Кабалу, ведение коих было платою Уч-в и Тов:-й» (Тезисы из бесед И. А. Поздеева. Часть третья. НИОР РГБ. Ф. 14, е. х. № 617. С. 90). К уже встреченной нами символике здесь добавляется эротический аспект — две колонны как мужское и женское начало, два семени.

Розенкрейцеровское сочинение, которое упоминает Поздеев — это так называемое «Братское увещание», своеобразный катехизис Ордена Золотого и Розового Креста (См.: Сильное увещание, извлеченное из истинных писаний высокоосвященного Ордена Злато-Розоваго Креста. НИОР РГБ. Ф. 14, е. х. № 195. — л. 8 об). Похожий эротический символизм двух колонн находим и в другом русском розенкрейцеровском тексте: «Круг с вертикальной чертой — Земля — Первый столб — Жена. Круг с горизонтальной чертой — Небо — второй столб — Муж» (Речь по розенкрейцеровской степени о свободе воли. НИОР РГБ. Ф. 14, е. х. № 305. Л. 6). Стоит отметить, что эротический символизм, возможно, является первоначальным символизмом двух колонн, стоящих у храма Соломона, который, по некоторым предположением, связан с семитским культом Астарты и Мелькарта (См.: Пятигорский А. М. Указ. соч. С. 399).

Какое отношение имеет эта символика к каббале? Установить прямую связь с еврейской мистической традицией здесь сложно, но косвенную, через интерпретацию это традиции русскими масонами, — вполне возможно. В частности, эротизм видится центральной чертой каббалистического учения И. Г. Шварцу, основателю розенкрейцеровской системы масонства в России: «Однако, чтобы подать об них некоторое понятие, почерпнем из некоторых писателей, писавших о сей науке. Что они о сотворении человека и о прочем каббалистическим образом говорят? Что человек при сотворении своем имел в себе мужеския и женския семени, или действующую и страдательную причину..., что потому-то он есть образ божий, что обе сии причины, яко Бог, в себе заключают. Далее они продолжают, что первое падение человека есть отлучение женской силы от мужеской... И что все стремление соединения паки двух воедино или возвращения образа Божия, которой человеком потерян, т. е. чтобы сила действующая, страдательная и производящая, соединилась в человеке, яко в Боге

оне соединены суть и составляют его Троицу. Которое стремление соединения трех воедино, говорят они, изображено в Песне Песней» (Шварц И. Е. Лекции по философии 1782 г. НИОР РГБ. Ф. 14, е. х. № 682. Л. 15 об.).

И. Г. Шварц достаточно адекватно описывает здесь каббалистические идеи о мужском и женском аспектах божества — Боге и его Шхине, об их отражении в человеке, о грехопадении как разлучении божественных супругов, которые мы можем найти, например, в книге Зогар и в лурианской каббале. Однако, как мы видели выше, эти идеи символически увязываются с двумя столпами, используемыми в масонском ритуале, каковую увязку сложно найти в еврейских мистических текстах.

Эротический, каббалистический, метафизический символизм двух колонн добавляет дополнительное мистическое измерение ритуалу посвящения — он превращается в путь от греха к спасению, от расколотости мужского и женского начал к их единству и целостности, от отлучения от Бога к возвращению к нему, через прохождение во время ритуала между двумя колоннами. Возможно, здесь имеются и теургические коннотации — воссоединение Бога и его божественной супруги. Такая интерпретация поддерживается тем, что на масонских коврах над колоннами часто изображались Солнце и Луна, которые также символизировали божественную чету: «Солнце уподобляется первоначальному центральному свету, а луна премудрости. ...Все, что свыше, проходит сквозь премудрость; все что из Солнца, проходит сквозь луну, без которой свет не может воплотиться... Луна к Солнцу есть то, что Премудрость к Солнцу правды. Солнце есть муж, а луна жена» (НИОР РГБ. Ф. 14, е. х. № 616. С. 83–84). Речь здесь идет о Боге и его Премудрости (Софии) как о муже и жене, символами которых является Солнце и Луна соответственно. Последняя могла также отождествляться со Шхиной, что еще более усиливает теургические коннотации (Об изузнном предании евреев. НИОР РГБ. Ф. 147, е. х. № 204. Л. 18).

О. П. Черных

Магнитогорск

ОСВОЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО УНИВЕРСУМА: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

На заре нового тысячелетия феномен информации во многом определяет не только научно-техническую, но и общекультурную ситуацию. С экономической точки зрения овладение информацией обещает невероятно высокие темпы прогресса. Но эта ситуация имеет и «обратную сторону» как антропологическая проблема, которая максимально актуализируется тогда, когда становится явным, что информационный универсум втягивает в цепь взаимодействий своего создателя и физический мир, с которым он исконно связан. Ещё К. Поппер, описывая картину